

5. FrAGRANTICA. – Режим доступа: [http://www.fragrantica.com/board /viewtopic.php?id=21798](http://www.fragrantica.com/board/viewtopic.php?id=21798), свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
6. Men's flair. – Режим доступа: <http://www.mensflair.com/style-advice/the-dandy-is-back.php>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
7. HubPages. – Режим доступа: <http://michaelbayon.hubpages.com/hub/Classy-Hats-for-Businessmen-Mens-Hats-that-Look-Good-with-Suits>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
8. Squidoo. – Режим доступа: <http://www.squidoo.com/ModernBusinessman>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
9. WiseGeek. – Режим доступа: <http://www.wisegeek.com/what-is-a-bowler-hat.htm>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.

К ВОПРОСУ О ДИАЛЕКТИЧЕСКОЙ ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ И ВЗАИМОВЛИЯНИИ МЕЖДУ МЕНТАЛЬНОСТЬЮ И ЯЗЫКОМ

А.М. Казиева

Базовым определением понятия ментальности является следующее: общее духовное настроение, относительно целостная совокупность мыслей, верований, навыков духа, которая создает картину мира и скрепляет единство культурной традиции или любого содружества. При этом сложно определить элемент, который оказывает большее влияние. Исходя из того, что в данной работе ментальность исследуется как одна из категорий мышления, возьмем за основу тождественность ментальности как национально или этнически маркирующего способа мышления, и мышление как общефилософскую категорию. В целом можно говорить о наличии диалектической взаимозависимости и взаимовлияния между ментальностью и языком.

Base definition of concept of mentality is the following: the general spiritual mood, rather complete set of thoughts, beliefs, skills of spirit which creates a picture of the world and fastens unity of cultural tradition or any commonwealth. It is thus difficult to define an element which makes a greater impact. Recognizing that in this work mentality is investigated as one of categories of thinking, we will take as a basis identity of mentality, as national or ethnically marking way of thinking, and thinking as all-philosophical category, and as a whole it is possible to speak about existence of dialectic interdependence and interference between mentality and language.

Ключевые слова: ментальность, картина мира, культурная традиция, категории мышления, маркирующий способ мышления, взаимозависимость и взаимовлияние между ментальностью и языком.

Key words: mentality, world picture, cultural tradition, categories of thinking, marking way of thinking, interdependence and interference between mentality and language.

С точки зрения художественного перевода этническая ментальность – это этнопсихологическая характеристика языкового и надязыкового бытия этноса, которая находится в диалектической взаимозависимости и взаимовлиянии с соответствующим языком. С целью адекватного перевода соответствующих этнических текстов она нуждается в особенном внимании переводчика. Приведенная дефиниция освещает лингвистический и интерпретационный аспекты толкования понятия ментальности.

В результате изучения особенностей функционирования категорий «этническая идентичность» и «национальная идентичность», а также особенностей этнической самоидентификации групп и индивидов обоснованным ви-

дится введение в научное обращение понятия «ментальная идентичность». В нашем понимании «ментальная идентичность этноса» – это результат полной или частичной самоидентификации нации с чертами присущей ей этнической ментальности на сознательном или несознательном уровне в результате исторического развития. На наш взгляд, такой процесс идентификации (отождествление) может происходить на сознательном и несознательном уровнях. В первом случае представители нации сознательно отождествляют себя с определенным типом ментальности, с ее конкретными (возможно, только отдельными) чертами и осознают совпадение (возможно, частичное) особенностей собственного психологического состава, характера, темперамента с соответствующими особенностями этих категорий всей нации (этноса). В случае необходимости индивид может сознательно отвечать установившимся национальным или этническим стереотипам. Во втором случае ментальная идентичность нации проявляется на уровне коллективного несознательного. Представители нации не соотносят эмоциональные особенности своего поведения и мировоззрения с чертами соответствующей национальной (этнической) ментальности, даже в случае их совпадения. Наличие этих ментальных черт в структуре своей личности они считают «вещью в себе», то есть врожденным качеством и признаком. Наличие определенных установившихся национальных или этнических стереотипов может вызывать у таких индивидов недоверие и скепсис. Необходимо отметить, что в данном случае употреблен «этнический» подход к трактовке понятия нации. До его определения в современной науке применяли два основных подхода: «этнический» и «гражданско-государственный». Согласно первому, нация – это либо любой этнос, либо этнос новейшей индустриальной эпохи развития человечества, а согласно второму, нация не этнос, а государство.

Предложенная дефиниция расширяет теоретический аппарат переводческой деятельности в аспекте этнопсихолингвистики – лингвистической дисциплины, которая появилась на грани психолингвистики, этнолингвистики и этнологии. В отличие от этнолингвистики, которая изучает связь языка с культурой народа, бытом, обычаями, мифологией, объектами этнопсихолингвистики становятся этническое сознание и его отображение в языке и языковой деятельности. К предметам этнопсихолингвистики по определению относятся практический материал исследования: языковые лакуны (безэквивалентная лексика) и мифологизованные языковые единицы (в первую очередь, мифологемы), а также архетипы, обряды и поверья, ритуалы и обычаи, закрепленные в языке.

Ментальная идентичность нации занимает важное место в процессе перевода национально маркированных текстов, что определяется следующими факторами:

- 1) ментальность этноса содержит стойкие этнические компоненты, которые характеризуют его мировоззрение в диахроническом измерении, что дает основание для исследования этнической ментальности;
- 2) этническая ментальность вербализуется в языке в результате диалектической взаимозависимости между данными формами бытия;
- 3) результатом самоидентификации нации с чертами соответствующей этнической ментальности выступает ментальная идентичность нации, что также подтверждает наличие этих черт;
- 4) при переводе национально маркированных этнических текстов не стоит оставлять вне поля зрения необходимость осознания и воссоздания ментальной

идентичности нации – носителя языка оригинала и нации – носителя языка перевода, иначе это может привести к нарушению адекватности перевода.

Особое значение в достижении адекватности художественного перевода приобретает лингвopsихологический барьер – расхождение лингвоэтнической коммуникативной компетенции носителей языка оригинала и языка перевода. Он определяется рядом факторов, одним из которых является расхождение квазиинформационных запасов носителей языка оригинала и языка перевода (запас квазилингвистических знаний). К квазиинформационным запасам следует также отнести знание переводчика о специфике ментальности соответствующих этносов (наций).

Одним из основных вопросов современной парадигмы культуры является «невидимость переводчика» – степень «присутствия» переводчика в переводе (например, вторжение, вмешательство), которая допускается определенными традициями перевода. Учитывая понятие «невидимость переводчика», можно выделить следующие стратегии перевода: аутоадаптивные («адаптация к родному языку и культуре», то есть ориентация на создание прозрачного и плавного стиля языка перевода, и этноадекватные – переводческая стратегия, которая позволяет определенное нарушение лингвистических и культурных «обычаев» текста перевода за счет привнесения некоторых элементов «чужого» из текста оригинала.

Применение любой из названных стратегий предусматривает определение степени интерпретации при переводе. Как правило, под «художественным переводом» подразумевается модель, когда наблюдается доминирование переводчика в качестве творческой личности, которая реализует себя через выбор метода перевода. Анализ переводческой деятельности осуществляется на основе типологического подхода, который, кроме своей приближенности к переводческой практике, характеризуется учетом переводческих стратегий. В основе данной типологии лежит сочетание двух параметров: этнически маркированных языковых кодов и операций – собственно формальная (квазиязыковая) сторона.

С целью максимально полного декодирования специфики ментальности носителей языка оригинала стратегия перевода должна предусматривать сохранение элементов чужого языка и культуры. Одним из аспектов доминирования переводчика в качестве творческой личности есть осознание и учет им ментальной идентичности нации – носителя языка оригинала и нации – носителя языка перевода. Стратегия привнесения элементов чужого языка и культуры предусматривает, по крайней мере, ориентацию в базовых реалиях субстратной культуры оригинала. Конечной же целью является максимально адекватное декодирование специфики ментальности путем максимального воссоздания колорита языка оригинала, то есть главным при этом представляется осознание переводчиком ментальной идентичности наций – носителей соответствующих языков, а функция перевода заключается в воссоздании этнолингвистического характера текста.

В процессе уяснения основных черт ментальности носителей трудно выявить более значимые детерминанты, чем этнически обозначенные модели художественного рефлексирования, в современных исследованиях зафиксированные такими определениями, как «инонациональное мышление», «этническое сознание» и т.п. Признавая причастность художественных форм к интеллектуальным и в то же время отмечая их принципиальное отличие от понятийных способов подачи информации, мы тем самым формулируем одну из ос-

новых проблем переводческой деятельности – проблему адекватности передачи при трансляции визуальных, сенсорных, тактильных, чувственных ассоциаций, обусловленных, прежде всего, факторами ментального характера.

При этом очевидно, что базовой детерминантой адекватности перевода будет служить именно визуальная адекватность, как в силу преимущества визуальной информации в общем ее объеме, перерабатываемом человеческим мозгом, так и в силу меньшей ее вариативности в национальных языковых системах. Существенными вопросами при этом являются ментальные, точнее, этнопсихологические влияния на аксеологическое восприятие тех или иных визуальных картин, и менее значимым, но предваряющим фактором выступает степень тождества ретикальных проекций в тех или иных языковых картинах мира.

Анализ параметров визуальных представлений приводит к выводу о недостаточной изученности визуального мышления и особенно его связей с вербальными формами выражения сознания. Определенным взносом в заполнение этой лакуны может быть исследование визуальных моделей в переводах поэтических текстов.

Необходимо сразу отметить, что первоосновой адекватной передачи информации на уровне ощущений служит безусловная значимость фонем любого языка. Теория фоносемантического информационного обеспечения словесных картин в исходных своих вариантах была сформулирована еще в Античности: «...звук г... показался присвоителю имен прекрасным средством выражения движения, порыва... Я думаю, законодатель видел, что во время произнесения этого звука, язык <...> сильнейшим образом сотрясается... А звуком і он воспользовался для выражения всего тонкого, что могло бы проходить через вещи... Так же с помощью звуков ph, ps, s и dz (это как бы "дышащие" звуки) он <...> подражал чему-либо вспенившемуся... Так же, я думаю, и во всем остальном: он подбирал по буквам и слогам знак для каждой вещи и таким образом создавал имена» [6, с. 472–473].

Отсекая эволюционные наращения фоносемантических доктрин, мы можем видеть, что смыслонесущая функция звука была верно выражена Платоном и в основном совпадает с результатами новейших исследований в этой области, начало которым было положено работами И.Г. Гердера, В. Гумбольдта, В. Вундта и Г. Пауля.

Весьма основательно синэстемическое качество звукового строя проанализировано С.В. Ворониным [1; 3], вводящего в своих работах понятийный ряд кинем, включающих не только сугубо рефлекторные аналоговые реакции организма внутреннего плана – сенсоинтракинемы, эмоинтракинемы, ментаинтракинемы, существование которых можно предположить и чисто интуитивно, но и так называемые экстракинемы (артикуляционно-рефлекторные слепки внешних объектов): «...Под экстракинемами в работе понимаются "симпатические" движения, служащие мимическими подражаниями "внешним" неакустическим объектам (их форме, размеру, движению). Такие движения рта и носа, не являющиеся самостоятельными физиологическими актами, в большинстве языков не имеют специальных названий; однако эти движения нередко служат мимическими подражаниями процессам и формам внешней природы, и порождаемые такими движениями звуковые комплексы впоследствии становятся, замещая саму мимику, обозначениями изображаемых внешних процессов» [2, с. 76–77].

Анализ С.В. Воронина аргументирован обширным набором примеров, не позволяющим усомниться в высокой степени его соответствия действительности. Особое значение фоносемантических комплексов в поэтических произведениях подчеркивают и Р. Якобсон, М. Панов и ряд других ученых [5; 7].

Информационная значимость звуков, их сочетаний может быть принята как очевидная; вопрос – в реальном гносеологическом качестве этой информации. Выяснение его и пределов формализуемости выраженной таким образом информации – дело будущего. Пока мы можем лишь констатировать, что фоносемантический потенциал текста достаточно велик – видимо, настолько, насколько требуется для функционирования звукового строя в виде своеобразной корректирующей системы в общем комплексе обработки информации при восприятии образа.

Список литературы

1. Воронин С. В. Звукоизображения шелкающих и дентальных артикуляций и некоторые акустические ономатопы / С. В. Воронин // Исследования по английской филологии. – Л., 1974.
2. Воронин С. В. Основы фоносемантики / С. В. Воронин. – Л., 1982.
3. Воронин С. В. Словообразование и ономатопея / С. В. Воронин // Исследования по английской филологии. – Л., 1974.
4. Газов-Гинзберг А. М. Был ли язык изобразителен в своих истоках? / А. М. Газов-Гинзберг. – М., 1965.
5. Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика / М. В. Панов. – М., 1979. – С. 237–238.
6. Платон. Кратил. Собрание сочинений : в 3 т. – М., 1968. – Т. 1.
7. Якобсон Р. Лингвистика и поэтика / Р. Якобсон // Структурализм: «за» и «против». – М., 1975. – С. 221–225.

РЕАЛИЗАЦИЯ ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА PR-ТЕКСТОВ В ИНТЕГРИРОВАННЫХ КОММУНИКАЦИЯХ

Д.А. Казиева

Демократизация и оптимизация государственной власти во многом зависит от того, насколько эффективно будут использоваться информационно-коммуникационные технологии в процессе выработки политических решений. Интегративный потенциал этих технологий реализуется в процессе становления, развития, институционализации системы «паблик рилейшнз» как подсистемы информационного общества, вписанной в коммуникационные, политические, экономические отношения, обладающей своими структурами, функциями и технологиями.

Democratization and government optimization in many respects depends on that, information and communication technologies in the course of development of political decisions will be used how effectively. The Integrativny potential of these technologies is realized in the course of formation, development, a system institutionalization “pablik rileyshnz” as the subsystem of information society entered in the communication, political, economic relations, possessing the structures, functions and technologies.

Ключевые слова: информация, демократизация и оптимизация государственной власти, интегративный потенциал, система «паблик рилейшнз», коммуникационные, политические, экономические отношения.

Key words: information, democratization and government optimization, integrativny potential, system “pablik rileyshnz”, communication, political, economic relations.